

ШВЕДСКАЯ НЕПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М. ВАЛЛЕНБЕРГА-МЛАДШЕГО

Гехт Антон Борисович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича, a.geht@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6917-1161>

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению роли, сыгранной крупным финансистом и промышленником, одним из руководителей финансово-промышленной группы семьи Валленберг, Маркусом-младшим, во внешнеполитической деятельности Швеции накануне и во время Второй мировой войны. Сконцентрировав в своих руках действенные рычаги влияния на промышленность и сферу финансов королевства, Маркус Валленберг оказался неофициально вовлечен в выработку внешнеполитического курса королевства, стремившегося сохранить свой традиционный нейтральный статус и не вступить в войну. В статье рассматривается взаимодействие с представителями противоположных сторон, осуществлявшееся при активном участии этого банкира и промышленника как в составе официальных делегаций, так и в качестве частного лица: основной акцент сделан на установлении взаимодействия между СССР и Финляндией в 1943–1944 гг., а также сотрудничестве со странами-союзниками по антигитлеровской коалиции, Британией и США. Также в работе анализируются не только неинституализированные контакты М. Валленберга-младшего с политическим руководством Швеции, носившие накануне и во время Второй мировой войны постоянный характер, но и трудности, с которыми столкнулась подконтрольная ему финансово-промышленная группа в период непосредственно после завершения Второй мировой войны.

Ключевые слова: Швеция, Германия, Третий рейх, СССР, Финляндия, Вторая мировая война, династия Валленберг, финансово-промышленная группа Валленбергов, «Стокгольмс Эншильда банкен», Маркус Валленберг.

Для цитирования: Гехт А.Б. Шведская непубличная дипломатия во время Второй мировой войны на примере деятельности М. Валленберга-младшего // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 4. С. 69–75. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-69-75>

Research Article

SWEDISH NON-PUBLIC DIPLOMACY DURING WORLD WAR II ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF M. WALLEMBERG JR.

Anton B. Gekht, Candidate of Historical Sciences, Bonch-Bruyevich St. Petersburg State University of Telecommunications, a.geht@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6917-1161>

Abstract. This article examines the role of Marcus Wallenberg Jr., a prominent financier and industrialist, one of the leaders of the financial and industrial group of the Wallenberg family, in the foreign policy of Sweden on the eve of and during World War II. Having concentrated in his hands the main threads of influence on the industry and the financial sphere of the kingdom, Marcus Wallenberg was unofficially involved in the development of the foreign policy of the kingdom, which sought to be out of direct involvement in the war. The article examines various contacts with representatives of the opposing sides, carries out with the active participation of this banker and industrialist, both as part of official delegations and as individuals – the main focus is on establishing interaction between the USSR and Finland in 1943-1944, as well as cooperation with the Allies – Britain and the United States. The article also analyses the non-institutionalised regular contacts of Marcus Wallenberg Jr. with the political leadership of Sweden during 1938-1945, including the difficulties faced by the financial and industrial group under his control in the period immediately after the end of World War II.

Keywords: Sweden, Germany, Third Reich, USSR, Finland, World War II, Wallenberg dynasty, Wallenberg financial and industrial group, Stockholms Enskilda Bank, Marcus Wallenberg.

For citation: Gekht A.B. Swedish non-public diplomacy during World War II on the example of the activities of Marcus Wallenberg Jr. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 4, pp. 69–75 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-69-75>

Грандиозная война, развернувшаяся сначала в Западной Европе, а вскоре и за её пределами, блокада морских путей, оккупация соседних Дании и Норвегии, а затем и вновь разгоревшееся противостояние Финляндии и СССР в кратчайшие сроки весьма заметным образом нарушили привычные экономические связи Швеции, формально сохранившей нейтральный статус. В немалой степени утратив прежние характер и масштабы экспортных отраслей, а также стремясь продемонстрировать лояльность руководству Третьего рейха, шведское политическое руководство было вынуждено переориентировать экономику королевства к нуждам военной экономики Германии. Как известно, ещё весной 1940 г. официальный Стокгольм не без оснований занял вполне прогерманские позиции. На период 1939–1941 гг. главной задачей руководителей правящей социал-демократической партии Швеции было уберечь страну и народ от войны любыми методами: от программы межклассового мира внутри страны до поиска внешнеполитических компромиссов с Германией.

В то же время шведское политическое руководство осознавало, что в случае втягивания королевства в противостояние великих держав моментально обнаружится неподготовленность страны к крупной войне и нехватка современной военной техники. Было решено восполнить недостаток за счёт военных заказов в США, и первая крупная партия американской военной техники была импортирована в мае – июне 1940 г. [Forster: 112]. Однако со 2 июля 1940 г. начал действовать запрет на дальнейший экспорт военной техники из Соединенных Штатов. Надежды шведского руководства на быстрое укрепление обороны королевства за счет импорта вооружений рухнули [История Швеции: 495–496].

Вульмар Бустрём, шведский посланник в Вашингтоне, несмотря на опыт работы с 1925 г., не пользовался высоким доверием в Стокгольме, в политических кругах которого существовали подозрения, что способности дипломата не вполне соответствуют уровню сложности поставленных задач. Хорошо зарекомендовавший себя в качестве участника официальных и неофициальных переговоров в Великобритании накануне разгоревшейся войны, не только в совершенстве владевший английским языком, но также обладавший рядом ценных знакомств в деловых и политических кругах США, один из руководителей крупнейшей в королевстве финансово-промышленной группы, сконцентрированной вокруг подконтрольного их семье «Стокгольмс Эншильда банкен», Маркус Валленберг-младший получил предложение отправиться в США с дипломатической миссией, которую он мог бы сочетать со своими деловыми интересами в этой стране [Ollson: 231].

Фактические задачи, стоявшие перед финансистом, в октябре 1940 г. отправившимся в США, можно охарактеризовать следующим образом:

1. Предоставить В. Бустрёму подробную информацию о текущем положении в Европе и о политике правительства Швеции;

2. Помочь В. Бустрёму в прекращении контрактов на покупку стратегического оборудования в Соединенных Штатах и любых других связанных с этим вопросах;

3. Содействовать лучшему пониманию ситуации в Швеции за счёт общения с представителями американских деловых и правительственных кругов.

В Нью-Йорке амбициозный и деятельный финансист активно взялся за дело установления контактов с представителями элиты США и формирования положительного образа Швеции в глазах американской общественности. Можно предположить, что ему было несложно найти общий язык с В. Бустрёмом: оба в прошлом были профессиональными теннисистами, выходцами из привилегированных слоёв и, как представители одного поколения, нашли друг с другом общий язык. Среди наиболее заметных контактов, установленных М. Валленбергом, следует выделить Аверелла Гарримана, Джеймса Форрестала, а также заместителя госсекретаря США Самнера Уэллеса.

18 декабря 1940 г. шведская торговая палата в Нью-Йорке организовала обед, на котором М. Валленберг стал почетным гостем. В своей речи банкир коснулся политики нейтралитета королевства и независимости торговой политики Швеции от Германии, подчеркивая демократическую форму правления своей родины, ее свободную прессу, а также результаты последних парламентских выборов, показавших отсутствие сколько-либо заметной поддержки нацистов. Проведя в США три месяца и став свидетелем президентских выборов, по результатам которых Ф.Д. Рузвельта переизбрали на пост президента на второй срок, М. Валленберг вернулся на родину в уверенности, что вступление США в войну с Германией неизбежно.

Пребывание в США руководитель «Стокгольмс Эншильда банкен» сочетал с коммерческими интересами своей семьи. В первую очередь они касались управления международными активами финансово-промышленной группы семьи Валленберг. В мае 1940 г. ценные бумаги, имеющие отношение к экономике США, были заблокированы наряду с активами норвежских и датских компаний: данные действия были призваны помешать Германии использовать эти финансовые ресурсы [Samuelson: 32–37]. Семья Валленберг, быстро перерегистрировав свои люксембургские компании в Швеции, могла получить разрешение на использование своих американских активов. Этот вопрос, наряду с обсуждением действий в случае оккупации Швеции, обсуждался М. Вал-

ленбергом с Джоном Фостером Даллесом, крупным юристом в коммерческой сфере и экспертом в области международного права.

Вскоре все европейские активы семьи Валленберг оказались собраны непосредственно под эгидой «Стокгольмс Эншильда банкен», а их активы в Западном полушарии были переведены под управление «Pollux Inc.» – компании, зарегистрированной в Панаме. В США были созданы компании «Providentia Ltd», «Insof Inc.» и «Nineteen Corporation», получившие совокупное название «PIN». В 1941 г. они управляли ценными бумагами ряда предприятий, функционирующих в Северной и Южной Америке, на общую сумму более 21 миллиона крон [Samuelsson: 49–54]. Так семья Валленберг, не без некоторых сложностей, но благодаря умелому подстраиванию под правовые требования американского законодательства, смогла избежать конфискации ценных бумаг во время войны.

Занимался М. Валленберг и рядом вопросов, связанных с деловыми интересами финансово-промышленной группы своей семьи в Германии, а именно в качестве посредника приобретал указанные братом Якобом ценные бумаги немецких фирм и банков, которые потом за вознаграждение в виде комиссии уступал непосредственно банкам в Германии [Lindgren: 344–348].

Несомненно, установленные в ходе длительного пребывания в США контакты положительно отразились на репутации М. Валленберга в англосаксонском мире, что ещё не раз пригодилось семье Валленберг в последующие годы. Но пока значительная часть внимания политического руководства и Швеции, и США была сконцентрирована на событиях, разворачивавшихся на Востоке Европы.

Нападение Германии и её союзников на СССР повлекло за собой новые отступления Швеции от нейтралитета. 25 июня 1941 г. шведское правительство дало разовое согласие на пропуск по железной дороге 163-й германской дивизии из Осло в Финляндию. Тем не менее в тот же день премьер-министр П.А. Ханссон заявил о сохранении Швецией своей самостоятельности и её неучастии в советско-германской войне [История Швеции: 438–439].

Пропуск германской дивизии был самым грубым, но отнюдь не единственным нарушением Швецией своего нейтралитета. Шведские железные дороги широко использовались для германских военных перевозок, у финляндско-шведской границы были расположены транзитные склады немецкой армии; шведские территориальные воды до 22 июня предоставляли проход германским транспортным судам с оружием и войсками, через шведское воздушное пространство курсировали немецкие самолеты [Håstad: 199–200]. В это время правящие круги Швеции были склонны полагать, что гитлеровская Германия одержит бы-

струю победу над СССР, а значит, следует сохранять ориентацию на победителя, что вызвало серьёзное неодобрение на Британских островах.

Летом – осенью 1941 года британская сторона потребовала, чтобы Швеция ограничивала импорт металлов и продуктов питания, а норвежские суда должны были покинуть порты западного побережья Швеции [Ристе: 238–241]. И вновь, как и накануне войны, М. Валленберг провел осень в Лондоне, участвуя в переговорах о внесении поправок в соглашение 1939 года. 16 декабря 1941 г. шведы заключили новое торговое соглашение с англичанами, в котором пошли на определенные уступки союзникам. Швеция признала Финляндию воюющей стороной, что обязывало ее отказаться от продажи финнам военных материалов и стратегически важных товаров в соответствии с британскими корректировками. В том же месяце шведская сторона отказала представителям Германии в продлении государственных кредитов, что привело к заметному ухудшению шведско-германских отношений.

С весны 1942 г. шведское правительство попыталось улучшить свои отношения с западными союзниками. В сентябре 1942 г. статс-секретарь Министерства иностранных дел Швеции Э. Бухеман предпринял официальную поездку в Лондон и Вашингтон, стремясь добиться сохранения лицензионной торговли, против которой выступили США и в деле восстановления которой М. Валленберг преуспеть не смог. Миссия также не достигла успеха, но благодаря предварительной работе руководителя «Стокгольмс Эншильда банкен» способствовала установлению официальных контактов с политическим истеблишментом США [Boheman: 237–238].

Параллельно на постоянной основе продолжалось и участие М. Валленберга во взаимодействии между Швецией и Финляндией. С одной стороны, новый внешнеполитический курс Финляндии, направленный на тесное сотрудничество с Третьим рейхом, омрачал отношения с формально нейтральной Швецией [Гехт: 121–143]. В то же время Финляндия была заинтересована как в кредитах со стороны Швеции, так и в доступе к шведскому рынку, ставшему едва ли не единственной альтернативой немецкому импорту, покрывавшему до 90 % потребностей Финляндии в товарах [Krosby: 232]. С сентября 1940 г. банкир стал участником постоянно действующей комиссии, ответственной за наблюдение за развитием шведско-финляндской торговли и условий оплаты за поставленные товары [Upton: 160–164]. В его зону ответственности попадали вопросы предоставления займов, в которых было крайне заинтересовано правительство Финляндии.

В этот же период глава «Стокгольмс Эншильда банкен» стал примерять на себя и роль посредника

в возможных будущих переговорах между Финляндией и СССР. Воспользовавшись тем, что видный финляндский политический деятель Ю.К. Паасикиви находился в Стокгольме с конца 1941 г. по начало 1942 г., в канун Нового года банкир посетил его в номере отеля, где они имели беседу о текущей международной политической ситуации [Ollson: 209]. Заметим, что в данном случае нам неизвестно – действовал ли М. Валленберг по просьбе МИД Швеции или это была его личная инициатива. Финансист подробно изложил свой взгляд, который показался Ю.К. Паасикиви весьма пессимистичным с немецко-финской точки зрения [Паасикиви: 424].

Вновь, как и в начале 1940 г., в период предыдущей Советско-финляндской войны, начался сложный процесс поиска возможностей для установления контактов между представителями СССР и Финляндии. Вновь, как и в случае с переговорами с представителями британских и американских правительственных кругов, МИД Швеции решил прибегнуть к помощи М. Валленберга в качестве неофициального дипломата для установления контактов между советским посланником в Стокгольме А.М. Коллонтай и представителями правительства Финляндии. Встреча банкира и президента Финляндии Р. Рюти, произошедшая в Хельсинки 17 января 1942 г. [Ollson], успехом не увенчалась. Уместно предположить, что в видении Р. Рюти Финляндия рисковала скомпрометировать себя по отношению к Германии, не получив ничего от контактов с СССР. Лишь на рубеже 1943–1944 гг., в свете очевидных побед Красной Армии над вооружёнными силами Третьего рейха, в правительстве Финляндии пришли к выводу о необходимости поиска мирного урегулирования.

16, 19 и 21 февраля 1944 г. на территории Швеции состоялись строго секретные переговоры представителей обеих сторон, на которых рассматривались условия достижения возможного перемирия. Главными фигурами являлись Ю.К. Паасикиви, во многом разделявший взгляды так называемой «мирной оппозиции» [Барышников: 59–60], требовавшей скорейшего выхода Финляндии из войны, и А.М. Коллонтай. Саму же встречу, по всей видимости, организовал Маркус Валленберг, вновь выступавший в качестве неофициального представителя шведского МИД.

Особых сведений, которые бы раскрывали подробности организации данной встречи, в распоряжении исследователей нет. Опубликован лишь ряд воспоминаний тех, кто был связан с работой в советском представительстве в Стокгольме [Александров-Агентов] и Министерства иностранных дел Швеции [Boheman], воспоминания внука А.М. Коллонтай – В.М. Коллонтай [Коллонтай], проживавшего в рассматриваемый период в Швеции, а также дневники непосредственного участника этих пере-

говоров Ю.К. Паасикиви [Паасикиви], переведённые на русский язык Санкт-петербургским историком, доктором исторических наук А.И. Рупасовым.

Начало активных обсуждений по вопросу об урегулировании советско-финляндских отношений можно отнести к 13 ноября 1943 г., когда А.М. Коллонтай встретила с секретарем шведского министерства иностранных дел Э. Бухеманом для того, чтобы обсудить шведско-советско-финляндские отношения. А.М. Коллонтай была крайне обеспокоена тем, что шведско-советские отношения могут пострадать от «проблемы Финляндии» [Calgren: 180]. Э. Бухеман ответил, что этого можно избежать, если советское правительство объявит о своем намерении уважать независимость Финляндии; в свою очередь, Финляндия готова обсудить подписание мирного договора, однако прежде необходимо ознакомиться с его условиями [Boheman: 248–249]. 29 ноября 1943 г. в Стокгольме финляндские условия были переданы А.М. Коллонтай. К.Э. Гюнтер и Э. Бухеман настоятельно советовали финляндской стороне воспользоваться возможностью проведения переговоров с Советским Союзом [Boheman: 250].

Э. Бухеман признается в своих воспоминаниях, что у него не было надежды на то, что данный вопрос может быть урегулирован в ближайшее время; это было очевидно и для А.М. Коллонтай, вследствие чего были предприняты установления «неофициальных контактов» [Лоренсон: 110]. Несомненно, что в этом вопросе было сложно обойтись без контактов с представителями семьи Валленберг.

После встречи А.М. Коллонтай и М. Валленберга банкир отправился в Финляндию для переговоров с президентом Финляндии Р. Рюти и министром иностранных дел К. Рамсаем, чтобы уже они направили в Стокгольм Ю.К. Паасикиви, который имел в прошлом большой опыт ведения переговоров с СССР. Предполагалось, что он мог рассчитывать на благожелательное отношение с советской стороны [Boheman: 253]. Кроме того, по свидетельству З.И. Воскресенской, в то время, когда Ю.К. Паасикиви был посланником Финляндии в Швеции, у него с «М. Валленбергом» установились доверительные отношения» [Semjonow].

Переговоры А.М. Коллонтай и Ю.К. Паасикиви состоялись в феврале 1944 г. в гостинице «Гранд-отель» в Салтшёбадене, хозяином которой был сам М. Валленберг и где советский полпред проходила курс лечения. Переговоры осуществлялись в условиях строгой секретности. Существует мнение, что в отеле находились работники внешней разведки НКВД Е.Т. Сеницын и З.И. Воскресенская, которые затем оставили свои мемуарные оценки произошедшей тогда встречи. Наиболее точное описание встреч оставил Е.Т. Сеницын. О предстоящих переговорах разведчик узнал 10 февраля 1944 г., когда А.М. Кол-

лонтай пригласила его к себе на квартиру. Е.Т. Синицын упоминает и дату первой встречи Ю.К. Паасикиви и А.М. Коллонтай: 16 февраля. Во время этой встречи, по его воспоминаниям, Ю.К. Паасикиви заявил, что он официально уполномочен финляндским правительством выяснить условия советского правительства относительно прекращения Финляндией военных действий и выхода ее из войны. По словам Е.Т. Синицына, в разговоре Паасикиви крайне отрицательно отзывался о немцах, которые втянули Финляндию в войну против СССР без согласия большинства финнов [Синицын: 187–188].

Вторая встреча состоялась 19 февраля, когда была назначена дата передачи ответа советского правительства об условиях перемирия. Условия предусматривали разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск, находившихся в Финляндии. Подчеркивалось, что если Финляндия считает эту задачу для себя непосильной, то Советский Союз готов оказать ей необходимую помощь. Одним из условий являлось восстановление мирного договора 1940 г. и отвод финских войск за установленную им границу [Барышников: 231–232].

Получив эти условия, финляндское правительство не стало возобновлять переговоры в Стокгольме. О разрыве отношений с Германией Финляндия заявила только 2 сентября 1944 г. Перемирие же было заключено 19 сентября, после успешного наступления Красной Армии на Карельском перешейке [Юссила: 264]. Тем не менее самое главное, как подчеркивает Э. Бухеман, «переговорам о перемирии был дан ход» [Boheman: 253]. Благодаря усилиям самых разных людей, задействованных в установлении советско-финляндско-шведских контактов и проведении секретных переговоров, цель по передаче условий будущего договора была достигнута.

Наряду с участием в переговорном процессе между представителями СССР и Финляндии, в рассматриваемый период Швеция начала снижать и масштабы торговли с нацистской Германией [Montgomery: 90–91]. Шведская сторона фактически постепенно отказывалась от своих обязательств перед немцами, выступая на переговорах в роли «более сильного» партнера по сравнению со слабевшей Германией, по-прежнему заинтересованной в поставках шведского сырья и промышленной продукции. С весны 1944 г. основное внимание в ходе переговоров представителей западных союзников и Швеции было обращено на экспорт шарикоподшипников в Германию [Montgomery: 92–93], продукции, традиционно связанной со сферой интересов финансово-промышленной группы семьи Валленберг, участвовавшей в основании концерна «SKF» и плотно занимавшейся его развитием.

Согласно соглашению 1943 г. шведская сторона обещала вдвое сократить экспорт этой продук-

ции в течение следующего года, что было включено в аналогичное соглашение с немцами. Тем не менее 13 апреля 1944 г. США потребовали немедленно прекратить весь экспорт шарикоподшипников в Германию [Hägglöf: 178]. В результате фабрика «SKF» в США вскоре столкнулась с трудностями со стороны властей на фоне обвинений в сотрудничестве концерна с Германией¹. В то же время было озвучено предложение о компенсации «SKF» за потери доходов от свёртывания поставок в Германию и в те нейтральные государства, которым немцы могли прекратить поставки. Опасаясь реакции со стороны Германии, правительство Швеции отклонило требования повлиять на руководство предприятия. Вскоре в стокгольмской штаб-квартире «Стокгольмс Эншилда банкен» в присутствии М. Валленберга начались переговоры между представителями США и руководством «SKF» [Ollson: 151–152]. Первым результатом стало приостановление поставок шарикоподшипников в Германию сроком на 4 месяца. Несмотря на то, что компании угрожали попаданием в «черный список» и конфискацией ее активов во всех странах за пределами Германии², руководство концерна полностью прекратило поставки в Германию лишь в октябре 1944 г., при этом выполнив всю доступную квоту на этот год за счёт интенсификации поставок, а также предоставив немецкой стороне в качестве компенсации поставки шариковой стали [Fritz: 118–121].

Непосредственно после завершения Второй мировой войны руководство крупнейшей в Швеции финансово-промышленной группы оказалось вовлечено в резонансное разбирательство, связанное с контактами семьи Валленберг с руководством немецкого концерна «Bosch», прочно вовлеченного в экономическую структуру национал-социалистического режима [Гехт: 116–132]. Несмотря на все заслуги владельцев «Стокгольмс Эншилда банкен» в годы минувшей войны, социал-демократическое руководство королевства не стало поддерживать крупнейших в стране капиталистов подобным образом, опасаясь подорвать свои позиции в глазах избирателей.

Тем не менее на братьев Валленберг всё равно эффективно работало реноме, сложившееся за время войны в первую очередь вокруг Маркуса, получившего репутацию верного сторонника англосаксонских ценностей и человека, который с самого начала верил в победу союзников в войне. Дипломатическая деятельность банкира в годы войны высоко оценивалась высокопоставленными представителями британского эстеблишмента. Более того, после завершения войны банкир был рекомендован к получению почётной британской награды – креста Св. Михаила и Св. Георгия, но из-за шумихи вокруг «дела Bosch» так и не получил награду. На родине также подчёркивали значение деятельности финансиста в годы

войны. В частном письме министр иностранных дел поблагодарил банкира за его вклад в военное время, высоко оценив участие банкира в различных сторонах внешней политики королевства [Ollson: 247–249].

Подводя итоги настоящей статьи, необходимо отметить, что, будучи фактическим главой финансово-промышленной группы своей семьи, в многочисленных зарубежных командировках и переговорах М. Валленберг-младший не стеснялся продвигать свои коммерческие интересы, одновременно выступая и как неофициальный представитель своей страны, и в качестве официального представителя таких предприятий, как «Scania», «Ericsson», «SKF» и «Saab».

Справедливо утверждать, что М. Валленберг абсолютно искренне полагал, что «благо Швеции» и «благо семьи Валленберг» – понятия тождественные, и граница между целями дипломатических миссий и интересами бизнеса за годы войны в его понимании практически стёрлась. В свою очередь, до окончания войны социал-демократы не спешили в жёсткой форме обозначать эту границу, предпочитая закрывать глаза на сомнительные эпизоды и довольствуясь очевидными достижениями банкира, которые можно было толковать в свою пользу, в то время как порочащие финансово-промышленную группу семьи Валленберг экономические связи с Третьим рейхом всегда можно было списать на их частную коммерческую деятельность. Однако новые фигуры, пришедшие в шведский МИД к концу войны, не были столь лояльны к крупнейшему капиталисту королевства.

Прежнее чувство всеобщего общественного сближения, возникшее на почве защиты национальных интересов Швеции в годы войны, постепенно сменялось растущими идеологическими противоречиями и расхождениями в видении будущего развития страны. Полуофициальная, неинституализированная роль, которую сыграли ведущие представители деловых кругов государства в военное время, подошла к концу. Теперь перед М. Валленбергом-младшим, во многом сохранившем лицо лишь за счёт стечения обстоятельств и подрыва репутации своего старшего брата Якоба, стояла непростая задача – восстановить не только свое доброе имя в Швеции и за её пределами, но и международную репутацию семейного банка, находящегося в центре продолжавшей активно развиваться финансово-промышленной группы.

Примечания

¹ АВ SKF. Режим доступа: <http://www.skf.com/ru/index.html> (дата обращения: 06.07.2021).

² Внешняя торговля Швеции во время Второй мировой войны // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. URL: <http://svspb.net/sverige/export-import-shvecii-vtoroj-mirovoj.php>. (дата обращения: 27.09.2021).

Список литературы

- Александров-Агентов А.М.* От Коллонтай до Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. 299 с.
- Барышников В.Н.* Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943–1944 гг. // Скандинавский сборник. Вып. XXIX. Таллинн, 1985. С. 59–60.
- Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г.* Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 336 с.
- Гехт А.Б.* Финансово-промышленная группа семьи Валленберг в системе внешнеполитических связей Швеции в период Второй мировой войны // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3 (31). С. 116–132.
- Гехт А.Б.* Шведский фактор в советско-финляндских отношениях накануне и во время Второй мировой войны (1938–1943) // История России и Финляндии в современных исследованиях / под ред. Н.В. Дунаевой, С.Г. Кашенко. СПб.: Изд-во Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, 2021. С. 121–143.
- История Швеции* / под ред. А.С. Кана. М.: Наука, 1974. 719 с.
- Коллонтай В.М.* Воспоминание внука об Александре Михайловне Коллонтай. М.: Аспект-Пресс, 2019. 192 с.
- Лоренсон Э.Г.* Коллонтай в Швеции // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 110–111.
- Паасикиви Ю.-К.* Дневники. Война-продолжение / пер. с фин. А.И. Рупасова. СПб.: Европейский дом, 2004. 424 с.
- Ристе У.* История внешней политики Норвегии. М.: Весь мир, 2003. 410 с.
- Синицын Е.Т.* Резидент свидетельствует. М.: Гей, 1996. 287 с.
- Юссила О., Хенттиля С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии 1809–2009. М.: Весь мир, 2010. 471 с.
- Boheman E.* På vakt. Stockholm, 1964, 317 s.
- Calgren W.M.* Svensk utrikespolitik, 1939–1954. Stockholm, 1973, 612 p.
- Forster K.* Finland's Foreign Policy 1940–1941: An Ongoing Historiographic Controversy. London, 1979, 236 p.
- Fritz M., Karlsson B.* SKF A Global Story: 1907–2007. Stockholm, Department of Economic History, 2006.
- Hägglöf G.* Svensk krigshandelspolitik under andra världskriget. Stockholm, 1958.
- Håstad E.* Sveriges historia under 1900-talet. Stockholm, 1959, 268 s.
- Krosby H.* Finland, Germany and the USSR, 1940–1941. London, 1968, 276 p.
- Lindgren H.* Jacob Wallenberg 1892–1980. Stockholm, Bokförlaget Atlantis, 2007, 557 s.
- Montgomery V.* The dynamics of British policy towards Sweden, 1942–1945, London, 1989, 444 p.

Ollson O. *Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982*. Gothenburg, Ekerlids Förlag, 2001, 487 p.

Samuelson K. *From Great power to welfare state*. London, Allen and Unwin, 1972.

Samuelsson K. *Hur vår moderna industri vuxit fram*. Stockholm, Prisma, 1967, 121 s.

Semjonow W.S. *Von Stalin bis Gorbatschow. Eines halbes Jahrhundert in diplomatischer Mission 1939–1991*.

Upton A. *Finland in crisis 1940–1941*. London, 1964, pp. 160–164.

References

Aleksandrov-Agentov A.M. *Ot Kollontai do Gorbacheva* [From Kollontai to Gorbachev]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1994, 299 p. (In Russ.)

Baryshnikov V.N. *Vozniknovenie i kharakter deiatel'nosti "mirnoi oppozitsii" v Finliandii v period 1943–1944 gg.* [The emergence and nature of the "peaceful opposition" in Finland in the period 1943–1944]. *Skandinavskii sbornik* [Scandinavian collection. Issue XXIX]. Tallinn, 1985, vol. XXIX, pp. 59–60. (In Russ.)

Baryshnikov N.I., Baryshnikov V.N., Fedorov V.G. *Finliandiia vo vtoroi mirovoi voine* [Finland in the second world war]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1989, 336 p. (In Russ.)

Gekht A.B. *Finansovo-promyshlennaia gruppа sem'i Vallenberg v sisteme vneshnepoliticheskikh sviazei Shvetsii v period Vtoroi mirovoi voiny* [Financial and industrial group of the Wallenberg family in the system of foreign policy relations of Sweden during the Second World War]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [St. Petersburg Historical Journal], 2021, № 3 (31), pp. 116–132. (In Russ.)

Gekht A.B. *Shvedskii faktor v sovetsko-finliandskikh otnosheniakh nakanune i vo vremia Vtoroi mi-*

rovoy voiny (1938–1943) [The Swedish factor in Soviet-Finnish relations on the eve and during the Second World War (1938–1943)]. *Istoriia Rossii i Finliandii v sovremennykh issledovaniakh, pod red. N.V. Dunaevoi, S.G. Kashchenko* [History of Russia and Finland in modern research, ed. N.V. Dunaeva, S.G. Kashchenko]. SPb, Izdatel'stvo Prezidentskoi biblioteki im. B.N. El'tsina Publ., 2021, pp. 121–143. (In Russ.)

Istoriia Shvetsii, pod red. A.S. Kana [History of Sweden]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 719 p. (In Russ.)

Kollontai V.M. *Vospominanie vnuka ob Aleksandre Mikhailovne Kollontai* [Memories of the grandson of Alexander Mikhailovna Kollontai]. M., Aspekt-Press Publ., 2019, 192 p. (In Russ.)

Lorenson E.G. *Kollontai v Shvetsii* [Kollontai in Sweden]. *Novaia i noveishaia istoriia* [New and Contemporary History], 1996, № 1, pp. 110–111. (In Russ.)

Paasikivi Iu.-K. *Dnevnik. Voina-prodolzhenie, per. s fin. A.I. Rupasova* [Diaries. Continuation war, lane. with fin. A.I. Rupasov]. SPb., Evropeiskii dom Publ., 2004, 424 p. (In Russ.)

Riste U. *Istoriia vneshnei politiki Norvegii* [History of Norwegian Foreign Policy]. Moscow, Ves' mir Publ., 2003, 410 p. (In Russ.)

Sinitsyn E.T. *Rezident svidetel'stvuet* [The resident testifies]. Moscow, Geia Publ., 1996, 287 p. (In Russ.)

Iussila O., Khentilia S., Nevakivi Iu. *Politicheskaia istoriia Finliandii 1809–2009* [The political history of Finland 1809–2009]. Moscow, Ves' mir Publ., 2010, 471 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 07.09.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 07.09.2021; accepted for publication 15.11.2021